

УДК 321.74:9

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-710-728

Деятельность отдела по работе среди женщин Калмыцкого обкома партии (1921–1928 гг.)

*Евгения Викторовна Сартикова*¹

¹ Калмыцкий научный центр Российской академии наук (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Несмотря на наличие публикаций по истории коммунистической партии Калмыкии, практически отсутствуют исследования о её партийной структуре в 1920-е гг. и, в частности, о деятельности отдела по работе среди женщин областного комитета РКП(б). В силу того, что данный аспект мало исследован, проблема в такой постановке рассматривается впервые. *Целью* данного исследования является анализ деятельности отдела по работе среди женщин ОК РКП(б) в 1921–1928 гг. *Материалы.* Основными источниками статьи послужили материалы, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Эти документы содержат ценные сведения о деятельности отделов областного комитета партии, в том числе отдела по работе среди женщин. *Выводы.* В результате исследования автор делает вывод о том, что партийные организации Калмыкии проводили целенаправленную работу по идейно-политическому воспитанию женщин и привлечению их к активному участию в промышленное и сельскохозяйственное производство, вовлечению их в партию, комсомол, в работу Советов и профсоюзов. Одновременно с работой по привлечению женщин в промышленное производство партийные организации Калмыкии решали задачу коренной перестройки жизни женщин-крестьянок.

Ключевые слова: Калмыкия, Калмыцкая областная партийная организация, структура, отдел по работе среди женщин

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ гос. регистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Сартикова Е. В. Деятельность отдела по работе среди женщин Калмыцкого обкома партии (1921–1928 гг.). Монголоведение. 2019; (4): 710-728. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-710-728.

Kalmyk Oblast Party Committee: Activities of the Women's Affairs Department (1921–1928)

*Evgeniya V. Sartikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0003-3472-6435. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Despite there are quite a number of works dealing with the history of Kalmykia's Communist party organizations, the former provide virtually no description of the latter's structure, and, specifically, nothing has been published to characterize activities of the Women's Affairs Department within Kalmyk Oblast Party Committee. So, the paper represents a first consideration of the issue. *Goals.* The study seeks to analyze Kalmyk Oblast Party Committee's work among women in 1921–1928. *Materials.* The paper primarily examines materials housed by the National Archive of Kalmykia and containing valuable insights into activities of Kalmyk Oblast's departments, including that of women's affairs. *Conclusions.* The work concludes that Kalmykia's party organizations would undertake conscious efforts for political indoctrination of women and their active involvement into industrial and agricultural development of the country, party, Komsomol, Soviet and trade union movements. The involvement of women into industrial production by regional party organizations also served to completely transform rural women's life and attitudes.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk Oblast Party Organization, structure, Women's Affairs Department

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sartikova E. V. Kalmyk Oblast Party Committee: Activities of the Women's Affairs Department (1921–1928). *Mongolian Studies*. 2019; (4): 710-728. DOI: 10.22162/2500-1523-2019- 4-710-728.

Богатый исторический опыт развития государства включает в себя решение проблемы равноправия женщины во всех сферах общества, которое было бы немыслимо без широкого женского движения. Партия большевиков, приступая к решению женского вопроса, учитывала особенности многонационального состава страны и низкий уровень культурного развития женщин, сложившиеся традиции и обычаи ранее отсталых народностей. В аппа-

рате ЦК РКП(б) был создан специальный отдел по работе среди женщин, который, как и другие отделы, строился для укрепления связей ЦК РКП(б) с провинциальными организациями. Т. Ю. Красовицкая обращает внимание на «функциональный принцип строения управленческого аппарата и его социальную направленность. Отделы “социального” характера (женский, агитации и пропаганды, национальных меньшинств) лишь начинали работу среди молодежи, женщин, крестьянства» [История КПСС 2014: 163].

Отдел по работе среди женщин, образованный на базе комиссии ЦК по агитации среди работниц, возглавляла И. Ф. Арманд. Намечалось создание подотделов: партийного, советского, литературно-издательского и школьного. Многие идеологические функции перенаправлялись в государственный аппарат (Наркомпрос, Наркомнац и др.)» [История КПСС 2014: 164].

Большое значение в организации планомерной работы среди женщин и определении ее основных направлений имели решения первого Всероссийского съезда работниц, который был созван в ноябре 1918 г. Вскоре после первого Всероссийского съезда работниц было принято решение о создании комиссий по пропаганде и агитации среди женщин.

Работа среди женщин в Калмыкии проходила в более сложных условиях, чем в центральных районах страны. Основное население вело кочевой образ жизни, что создавало определенные трудности в работе среди женщин. Однако по мере освобождения Калмыцкой области от белогвардейцев проводилась и эта работа.

Несмотря на наличие публикаций по истории большевистской (коммунистической) партии Калмыкии, отсутствуют исследования о её партийной структуре в 1920-е гг. и, в частности, о деятельности отдела по работе среди женщин областного комитета партии.

В советской историографии отмечались только положительные стороны в работе парторганизации [Бадмаев 1969; Сангаева 1971; Киевская 1975а, Киевская 1975б]. Современная литература рассматривает отдельные аспекты деятельности партии по руководству экономической [Бадмаева 2010], образовательной сферами [Сартикова 2000]. В монографии К. Н. Максимова [Максимов 2002] уделено внимание роли партии в руководстве советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями. Отдельные

сюжеты проблемы исследовались в статьях [Гладкова 2005; Гладкова 2006; Гладкова 2008].

Непосредственно теме данного исследования посвящена только диссертация [Неяченко 1983], в которой на примере партийной организации Калмыкии рассмотрены основные направления деятельности КПСС по раскрепощению женщин, их идейно-политическому воспитанию.

Основными источниками статьи послужили документы из Национального архива Республики Калмыкия [НА РК]: протоколы I–X областных партийных конференций, информационные отчеты женского отделов ОК РКП(б)¹ в ЦК РКП(б), доклады, сводки обкома РКП(б). Эти документы сообщают много ценных сведений о деятельности отделов областного комитета партии, состоянии и развитии партийной организации.

Целью данного исследования является анализ деятельности отдела по работе среди женщин ОК РКП(б) в 1921–1928 гг. В работе над исследованием применялся историко-генетический метод, который позволил показать деятельность этого отдела в динамике. Анализ архивных материалов осуществлен на таких принципах, как научность, объективность и историзм, позволивших исследовать проблему во взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами.

Начало организационному оформлению Калмыцкой областной партийной организации положила I областная партийная конференция, которая проходила 18–20 февраля 1921 г. в пос. Калмыцкий Базар. На первой областной партконференции был избран Областной Комитет РКП(б). Рабочим аппаратом Областного комитета партии являлся секретариат, состоявший из основных отделов (агитационно-пропагандистского; организационно-инструкторского; учетно-информационно-статистического; общего отдела) и специальных отделов (отдела работы в деревне; отдела работы среди женщин) [Сартикова 2017].

Отдел по работе среди женщин ставил своей задачей вовлечение работниц в партийную и советскую жизнь области, для этого объ-

¹ Областной комитет Российской коммунистической партии (большевиков). В разные годы компартия имела название: РСДРП (1898–1917), РСДРП(б) (1917–1918), РКП(б) (1918–1925), ВКП(б) (1925–1952), КПСС (1952–1991).

единял работу всех женотделов путем направления инструкторов, рассылки инструкций и циркулярных писем, отправки писем по конкретным организационным вопросам; участвовал через своего представителя в разработке и проведении всех партийных недель и дней; для общего направления политической работы устраивал периодические совещания организаторов уездных и районных женотделов; для практического проведения в жизнь инструкции данного отдела при ЦК созывал совещание заведующих соответствующими отделами облисполкома; подбирал материалы для «Странички работницы» и редактировал их, а также руководил направлением уездных «Страничек»; привлекал делегатов на партийные, советские курсы — как местные, так и центральные, причем на местных курсах ставил политическую грамотность непременным предметом преподавания; совместно с секретарем областкома проводил «переброску» работников среди женщин в пределах Области; через учетно-информационный статистический отдел посылал ежемесячно в ЦК отчет о своей деятельности [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 59].

Большое внимание первая областная партийная конференция уделила работе среди женщин в Калмыцкой степи. По этому вопросу с докладом выступили Б. С. Акугинова и А. М. Амур-Санан. Конференция вынесла решение: «немедленно начать самую серьезную работу среди женщин; признать камзолы² вредными для девушек и будущего молодого поколения, поручить ЦИКу издать приказ о запрещении ношения камзолов; созвать женский съезд советов» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 72]. В резолюции, принятой по докладу Б. Акугиновой, предполагалось начать серьезную работу среди женщин. Конференция отметила в резолюции запрещение ношения камзола, выдвигались задачи расширения сети яслей, приютов и домов для матерей, улучшения ухода за новорожденными детьми, организация работ по ликвидации безграмотности.

На первой Калмыцкой областной партийной конференции (февраль 1921 г.) был создан специальный отдел по работе среди женщин при обкоме РКП(б). Первой его заведующей стала одна из лучших активисток-калмычек, член президиума Калмыцкого ЦИКа Б. С. Акугинова — редактор газеты «Красный калмык». Областной

² Камзол — вид национальной женской одежды, отрицательно влиявшей на физическое развитие девушек.

женотдел состоял из 5 человек, из которых четверо являлись разъездными инструкторами для организации работы на местах. При обкоме и четырех крупных улусных комитетах партии были созданы отделы по работе среди женщин (женотделы), а в пяти малых улускомах и некоторых аймаках утверждены женорганизаторы.

Областной комитет РКП(б) и улусные комитеты партии постоянно руководили работой среди женщин. Почти на всех пленумах, семинарах и совещаниях рассматривались вопросы работы женотделов и определялись пути и методы ее улучшения. Под руководством обкома РКП(б) женотдел организовал и провел в октябре 1921 г. I областной съезд женщин, который явился большим событием в политической жизни Калмыкии. Съезд рассмотрел круг вопросов, касавшихся участия женщин в политической, хозяйственной и культурной жизни области, и определил задачи по улучшению работы среди женщин. Активную работу среди женщин проводили Б. Акугинова, Э. Барванцыкова, Б. Тимошкаева, Ф. Васильева, Д. Актюбеева, А. Майорова, Т. Бирюкова, В. Шепина и другие.

На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Социально-правовое положение женщины.
2. Охрана материнства и детства.
3. Женщина и просвещение.
4. Борьба с камзолом.
5. Калмычка и традиция.
6. Доклады с мест.
7. Доклад женотдела.
8. Текущие дела [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 17].

Первый Общекалмыцкий съезд женщин, заслушав доклад доктора Душана об охране материнства и детства, отметил необходимость создания в области сети яслей, приютов и домов для матерей. После доклада т. Карвина «Женщина и просвещение» съезд женщин постановил Областному отделу народного образования срочно приступить к ликвидации неграмотности, к широкой организованной внешкольной работе во всей автономной области. Заслушав доклад Душана о камзоле, съезд женщин, исходя из того, какую губительную роль играет он в жизни женщины, принял решение вести беспощадную борьбу за уничтожение камзола.

По докладу Б. Акугиновой «Калмычка и традиция» съезд признал, что в жизни калмычки было много традиций, которые обе-

зличивали женщину и были преградой на пути приобщения к культуре, предложил женотделу вести широкую агитацию о вредных обычаях.

В резолюции I областного съезда женщин отмечалось, что «основная задача отделов, во-первых, привлекать женщин в партию, во-вторых, вовлекать работниц и крестьянок в практическую работу строительства советской трудовой республики (делегатские собрания)» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 13].

Главная проблема в работе отдела заключалась в отсутствии опытных инструкторов на местах. Поэтому работа начиналась с того, что во все улусные женотделы были направлены заведующие, которые, ознакомившись с делом, проводили аймачные, сельские собрания, где выступали с докладами по следующим темам: 1. О ведении сельского хозяйства. 2. Об организации яслей. 3. Борьба с камзолем. 4. Борьба с предрассудками, темнотой и невежеством.

Благодаря агитации эта работа значительно улучшилась. Улусными женотделами проводилось по несколько делегатских собраний. В результате в октябре 1923 г. была созвана II Областная женская конференция, на которой рассматривались следующие вопросы:

- 1) международное и внутреннее положение РСФСР;
- 2) международное движение женщин;
- 3) единый натуралог;
- 4) революция женщин Востока;
- 5) задача женотдела;
- 6) текущие дела.

В конференции участвовало 78 делегаток. Все вопросы, вошедшие в повестку дня, разбирались оживленно, особенно вызвали прения второй и четвертый доклады [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 58].

По окончании конференции Облженотдел выработал и разослал по улусным женотделам план работы. 20 декабря 1923 г. Облженотдел созвал совещание секретарей укомов (улусных комитетов), на котором заслушивались доклады о работе женотделов на местах и принимались соответствующие резолюции [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 59]. Перед отъездом секретарей на места

женотделом раздавались для каждого улуса по 80 реформированных платьев для борьбы с камзолом.

В план работы женотдела входили беседы на тему: «Женщина в прошлом и настоящем», обязательное создание школ для ликвидации безграмотности для калмычек и русских; укомам: Приволжскому, Мало-Дербетовскому, Яндыко-Мочажному, Икицохуро-Харахусовскому, Манычскому и Больше-Дербетовскому надлежало провести самую широкую агитацию среди женщин-калмычек по борьбе с камзолом. Облженотдел совместно с агитационным отделом партии разработал план организации школ взрослых. Лектор облженотдела приступил к учету неграмотных и малограмотных женщин как по улусам, так и по учреждениям Калмообласти.

Работа среди женщин проходила, главным образом, под лозунгом борьбы с камзолом и бытовыми предрассудками. Подобная работа проводилась через аймачные женские конференции. Успехи в работе среди женщин не везде были одинаковы. В некоторых улусах, например, в Яндыко-Мочажном, работа шла удовлетворительно, но были улусы, где работа была признана неудовлетворительной [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 5].

Борьба с камзолом дала некоторые практические результаты: многие калмычки бросали свои камзолы и шили платья европейского образца. В целях поощрения облженотдел премировал первых женщин, отрекшихся от камзола. Пользу ведения сельского хозяйства облженотдел доказывал практическими мерами — закупкой семян для посева. Борьба с арькой (кумысная водка)³ долго не давала результатов, но в некоторых улусах частично было прекращено варение арьки. Кроме намеченного плана, облженотдел посылал циркулярные письма об организации Комиссии по избранию народных заседателей — женщин в уездах, о выдаче реформированных платьев, о составлении докладов и отчетов, о создании ячеек содействия, помощи детям Германии, о международном дне работниц [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 37].

Как свидетельствуют архивные источники, в начале 1923 г. во всех уездах были назначены заведующие женотделами, но по ис-

³ Ср.: *арака*, *арага* и *арак* — название алкогольного напитка (средняя крепость — ~ 20–40°) у разных народов.

течении времени одни ушли с работы, а другие были сокращены. Все же работа в уездах дала результаты: в Яндыко-Эркетеневском улусе проведено 15 аймачных собраний делегатов, 128 хотонных бесед и собраний, праздновались 8-е Марта, 25-летие РКП(б), неделя беспризорного ребенка и т. д. В народные заседатели избрано 15 человек, окончили школу по ликвидации безграмотности 35 женщин, женщин привлекали к общественным работам по заготовке саманных кирпичей, для постройки мазанок и общественных бань. Кроме того, проведена улусная женская беспартийная конференция. Работу замедляли «разброс» населения, отсутствие транспорта [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 38].

В Маньчском улусе было проведено около 10 волостных собраний и 30–40 бесед с женщинами на темы: «Женщина в прошлом и настоящем», борьба с бытовыми предрассудками и темнотой, борьба с аркой, вовлечение девочек в школы. Организована школа по ликвидации неграмотности.

В Малодербетовском улусе женотдел провел следующую работу: в апреле 1923 г. в улус была командирована инструктор облженотдела Суслина, восстановившая работу улусного женотдела. Ею проводились массовые собрания женщин в улусе, на которых ставились вопросы политико-воспитательного характера. Комиссия вела агитационную и лекционную работу, выезжала по аймакам, устраивала аймачные и хотонные собрания женщин. Ввиду плохой работоспособности завженотделом Шейкина была заменена калмычкой, которая провела около 30 хотонных собраний и 15 аймачных женских собраний.

В Большедербетовском улусе частые смены завженотделом неблагоприятно влияли на работу отдела улуса. Вторая причина неудачной работы — незнание калмыцкого языка завуженотделом⁴. Однако работа все же велась: постоянно проводились женские собрания. Женотдел принимал участие в проведении тех или иных кампаний. В конце 1923 г. на должность завженотделом назначена калмычка, которая и вела работу. Прошла улусная женская конференция [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 48. Л. 39].

В Багацохуровском улусе на должность завженотделом была назначена Ралдугина, которая провела 56 аймачных собраний и

⁴ Заведующий улусным женским отделом.

около 100 хотонных женских бесед. Завженотделом этого улуса, посетившая самые отдаленные уголки степных аймаков, иной раз испытывала затруднения, не имея возможности объяснить женщинам самые простые вещи, не владея калмыцким языком.

В Икицохуровском улусе работа женотдела велась только до августа 1923 г. Назначенная завженотделом Боваева провела несколько аймачных и хотонных женских собраний, вела агитационную работу среди девушек по борьбе с ношением камзола. В этом улусе на женской беспартийной конференции присутствовало свыше сорока делегаток. После ухода Боваевой с работы Икицохуровский женотдел прекратил работу.

В Калм-Базаринском и Хошеутовском улусах работа не проводилась. Во-первых, назначенная завженотделом оказалась неспособной к этой деятельности. Во-вторых, постоянно менялись заведующие. Кроме того, при облженотделе был организован Комитет Лиги помощи детям Германии. Комиссия работала под руководством женотдела, ею проводилась добровольная подписка, устраивались спектакли в пользу Лиги и взимались членские взносы. По улусам были разосланы циркулярные письма и инструкции для организации Комитета Лиги помощи. В облженотделе была создана комиссия из представителей агитационного отдела обкома партии, обкома РКСМ⁵, политпросвета и женотдела. Заседания созывались по мере необходимости.

Работа среди женщин еще не имела планомерного и систематического характера, не согласовывалась с советскими и административными органами, не заострялась на вопросах борьбы с проявлениями отсталого быта. Таких примеров довольно много: умыкание невест, калым, по обычаю женщины носили уродующие тело и стесняющие физическое развитие женщины камзолы, распространенными являлись «хадым» и «чеварлык» (чехол для кос). Вся эта работа проводилась от случая к случаю, в одних местах интенсивно, а в других совершенно отсутствовала [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 51. Л. 87].

С целью учета работ и обмена опытом в 1924 г. создано со-

⁵ Российский коммунистический союз молодежи (создан 29 октября 1918 г.). В 1924 г. ему присвоено имя В. И. Ленина — Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ). В марте 1926 г. переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

вещание работниц среди женщин, на котором определили планы дальнейшей работы в бытовых условиях улусов, и назначено 8 чел. по всем улусам из выпускников первого курса Калмыцкой совпартшколы для работы среди женщин [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 16].

В результате обследования условий работы среди женщин выяснилось, что основные препятствия успешному проведению работы: 1) обширная территория области, 2) кочевой образ жизни калмыков, 3) малоопытность работниц, 4) низкая оплата труда, 5) малочисленность работниц.

В целях повышения результатов работы женотдела обком партии решил увеличить размер зарплаты работницам и оставить женщин-курсанток Совпартшколы для практической работы [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 25].

В 1925 г. руководство работой среди женщин и участие в ней — как со стороны бюро обкома РКП(б), так и со стороны улускомов партии — значительно усилилось. В отделе числилось уже 10 чел. (6 калмычек, 4 русских). По партийности: 3 члена РКП(б), 4 кандидата в партию, 3 члена РЛКСМ.

Вовлечение женщин в клубы проводилось через профсоюзные организации, ликвидация азбучной неграмотности — в общем порядке в школах и культпросветах.

В Калмыцкой области работали 7 женских кружков по плану улускомов партии и под руководством партийных ячеек. Постоянно функционировали делегатские собрания по городскому Элистинскому, Ремонтненскому уезду, Большедербетовскому улусу с числом делегаток — 594. По социальному составу они распределялись следующим образом: 20 % — служащие, а остальные — крестьянки и домохозяйки. В оседлых районах участие женщин на общих собраниях составляло до 30 %. Участие учительниц и медицинского персонала в общественной работе также росло. Первые читали лекции, состояли корреспондентами, а вторые читали лекции по гигиене, санитарии и социальным болезням. В 1925 г. насчитывалось 25 % женщин в аппаратах общества взаимопомощи, 30 % — в кооперативах, 27 чел. — в советах [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 145].

До 1924 г. в партии насчитывалось 15 женщин — членов РКП(б), 10 кандидатов в члены РКП(б); по национальности:

калмычек — 2, русских — 13, кандидатов-калмычек — 4, русских — 6. К VI партконференции (май 1925 г.) уже числилось 17 членов РКП(б), 51 кандидат. Из них калмычек — 5 членов, других — 12, кандидатов-калмычек — 21, проч. — 29. 8 марта 1925 г. поступило 278 заявлений от женщин о вступлении в партию [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 162].

Культурно-просветительная работа велась с помощью агитации. Женщины привлекались в школы ликвидации безграмотности. В высших учебных заведениях обучалось 15 калмычек на медицинских факультетах. Проводилась работа среди домохозяек и делегатов, организованных в 7 кружках политграмоты. В профсоюзных школах педагогического техникума, совпартшколы, сельскохозяйственного техникума обучалось 82 женщины [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 165].

Одной из основных задач женотдела Калмыцкого обкома РКП(б) являлось вовлечение женщин в промышленное производство области. Фактической работой по вовлечению калмычек в производство было применение их труда как подсобных рабочих на промыслах. Так, по шести промыслам «Калмырыбака»⁶ имелось следующее распределение:

Таблица 1. Распределение женщин по промыслам «Калмырыбака» (1923 г.)

[Table 1. Distribution of women across branches of Kalmrybak Fishery Association]

№	Промыслы «Калмырыбака»	Кол-во русских женщин	Кол-во калмычек
1.	Красин	30	20
2.	Котельниково	-	-
3.	Харпол	15	20
4.	Дальчинский	50	25
5.	Винницкий	50	25
6.	Зарунное	40	20

⁶ Организовано в 1921 г. как Калмыцкое областное рыбное управление; с 1923 г. — рыбопромысловое товарищество «Калмыцкий рыба»; с 1925 г. — Калмыцкий рыбопромышленный трест; с августа 1930 г. — Калмыцкий государственный рыбопромышленный трест, ликвидирован в 1943 г. С 1966 г. — Калмыцкий рыбопромышленный трест; с 1976 г. — Калмыцкое производственное объединение рыбной промышленности Министерства рыбного хозяйства РСФСР, с 1991 г. — Калмыцкое государственное кооперативное объединение рыбного хозяйства.

Калмычек распределяли среди русских женщин для приобретения опыта работы. Попытки объединить калмычек в кустарные артели результатов не дали. Вопрос организации мелких кустарных производственных артелей поднимался в местной газете «Улан Хальмг» и ставился на VI областной партконференции в целях привлечения внимания женщин [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 167].

Вопрос экономического обеспечения женщины-калмычки являлся главным во всей работе женотдела. Областной Съезд Советов выразил пожелание организовать сельхозартели. Женщины-калмычки привлекались на общественные работы и мелиоративную борьбу с саранчой, с сусликами и, как отмечалось выше, по возможности на промышленные работы.

При облженотделе проводились консультации по правовой защите женщины, матери и ребенка с целью широкого освещения защиты прав женщины через показательные процессы и инсценировки. В области при медицинских пунктах открывались родильные отделения, и по решению первого совещания женщин была разработана инструкция акушеркам для проведения агитации по вопросам гигиены и санитарии. Восстановлен подотдел охраны материнства и детства, который составил общий план работы, в том числе по организации детских яслей, консультаций в улусах [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 167].

О работе женотдела сообщалось в газете «Улан Хальмг» и ежемесячном «Вестнике Калмыцкого обкома РКП(б)». Для улусов выписывался журнал «Коммунистка», к 8 Марта 1925 г. был издан первый номер журнала «Первый шаг».

Несмотря на трудности, как показывают источники, данные указывали на проведение определенной работы среди женщин в Калмыцкой области: около 800 делегатов, из них 10 — в аймачных исполкомах, 1 — в ЦИКе, 2 — в Облпрофсовете, 17 — в кооперативных организациях; 200 народных заседателей; 61 чел., прошедшие политграмоты, 10 женских корреспондентов. Было проведено 2 областных совещания, 2 районных женских конференции, 40 улусных женских конференций, 170 собраний, 530 заседаний, 3 совещания активисток-коммунисток, торжественных заседаний и ряд выступлений [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 75. Л. 168].

Однако в «Резолюции об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» отмечалось, что «методы развертывания работы среди работниц и крестьянок, а главное — система руководства делом раскрепощения крестьянских масс не совсем в достаточной мере соответствует этим задачам» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 83]. Нижне-Волжский Крайком партии посчитал необходимым преобразовать всю систему руководства работой среди работниц и крестьянок и в первую очередь в сторону усиления как повседневного руководства работой фракций по улучшению труда, быта и культуры работниц и крестьянок, так и в сторону усиления ответственности самих фракций, советских, профессиональных, кооперативных, хозяйственных и других организаций по обслуживанию нужд работниц и крестьянок [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 83].

Особую роль в деятельности по охвату материально-культурных нужд работниц и крестьянок должна была сыграть перестройка системы работы самих отделов. Нижне-Волжский Крайком партии постановил взять курс, во-первых, на максимальное использование общих аппаратов советских, профессиональных, кооперативных и других организаций, во-вторых, на привлечение и использование женского актива.

В связи с этим отделам работниц и крестьянок конкретно было необходимо:

- практиковать периодически плановые совещания актива по отдельным видам их работы и отдельным вопросам;
- упорядочить продвижение и выдвижение лучшей части актива на самостоятельную руководящую работу;
- заботиться о систематическом повышении их квалификации;
- одновременно проводить аналогичную работу с активом и по линии фракций профсоюзов, кооперативных и других организаций.

Параллельно Нижне-Волжский Крайком партии принял резолюцию по докладу «О работе среди тружениц национальных меньшинств», в которой отмечалось, что «работа среди тружениц национальных меньшинств по Нижне-Волжскому краю, где национальные меньшинства составляли более 20 % всего населения, приобретала большое значение. В период обостренной классовой борьбы работа среди женщин требует от всей партийной органи-

зации особое внимание, так как культурно-бытовые особенности отдельных национальностей, политическая отсталость тружениц, сравнительно сильное влияние духовенства создавали более благоприятную почву для использования отдельных слоев трудящихся националов классовым врагом. Вся работа среди женщин должна быть направлена на классовое воспитание работниц, батрачек, беднячек и в первую очередь актива, группируя его вокруг Советов и других организаций для практического участия в советском строительстве» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 90].

Для этого областным партийным организациям, в том числе и Калмыцкой, немедленно предлагалось:

«– пересмотреть сеть делегатских собраний. Кроме применения в работе делегатских собраний женщин общих директив и перенесения опыта работы русских делегатских собраний — применительно к национальным особенностям, большое место в работе делегатских собраний в национальных районах должно занимать повышение культурного уровня женщин, борьба с бытовыми пережитками, ношением камзола, калымом, многоженством и т. д.

– сплошная коллективизация выдвигала необходимость быстрой подготовки кадров как производственных, так и культурных, поэтому особое внимание необходимо уделить женщинам восточных народностей ввиду низкой их производственной квалификации, малочисленности и слабой подготовки культурных кадров. Для массовой подготовки кадров организовать учебно-показательные колхозы. В учебно-показательных колхозах женский труд должен применяться во всех производственных процессах, а также — организованы дополнительные отрасли хозяйства с преимущественным применением женского труда» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 90].

Ликвидация неграмотности среди тружениц национальных меньшинств должна быть одной из первоочередных задач в работе. Вся работа должна быть приспособлена к культурно-бытовому укладу женщин, где это необходимо организовать специальные женские ликпункты⁷» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 398. Л. 91].

В 1927 г. в Калмыкии числилось 45 делегатских собраний, в них было 700 делегаток, а в 1929 г. — 72 делегатских собрания с количеством делегаток 3 886 чел. [Бадмаев 1969: 49]. В эти же

⁷Пункты по ликвидации неграмотности (ликпункты).

годы создавались красные передвижные кибитки, в них проводилась массово-политическая работа среди населения, оказывалась медицинская помощь женщинам и детям. В 1927 г. в области насчитывалось 7 красных кибиток, а в 1928 г. их стало 11. Показателем возросшей политической активности женщин являлся тот факт, что в областной партийной организации в 1929 г. числилось 219 коммунисток, в то время как в 1923 г. их было всего 30.

Таким образом, на первой Калмыцкой областной партийной конференции (февраль 1921 г.) был создан специальный отдел по работе среди женщин при обкоме РКП(б). Женотделы были созданы и при улусных комитетах партии, что способствовало усилению систематической работы среди работниц и крестьянок. С первых дней установления в Калмыцкой области советской власти партийные организации возглавили работу по просвещению женщин: расширялась сеть школ, куда вовлекали девочек, проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди женщин, обучение которых шло в ликпунктах при избах-читальнях и красных кибитках. Областной комитет партии ежегодно направлял в специальные учебные заведения способных женщин и девушек. Так, с мая 1924 г. по май 1925 г. было направлено на учебу в вузы 15 калмычек, в профшколы, педтехникумы, совпартшколы, совхоз-техникум — 82 женщины.

Партийная организация Калмыкии проводила большую организаторскую и политическую работу по повышению роли женщин в промышленном и сельскохозяйственном производстве, вовлечению их в партию, комсомол, в работу Советов и профсоюзов.

Одновременно с работой по привлечению женщин в промышленное производство, партийные организации Калмыкии решали задачу коренной перестройки жизни женщин-крестьянок.

Сделанные автором выводы способствуют развитию представлений о партийной структуре Калмыкии и деятельности отдела по работе среди женщин областного комитета РКП(б) в 1921–1928 гг.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- История КПСС 2014 — История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 671 с.
- Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИ ЯЛИ, 1969. 51 с.
- Бадмаева 2010 — *Бадмаева Е. Н.* Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. 544 с.
- Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.
- Гладкова 2005 — *Гладкова С. А.* Государственный аппарат Калмыцкой автономной области: бюрократизм и методы борьбы с ним // Вестник КИСЭПИ, 2005. № 2. С. 164–167.
- Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 1920-х гг. // Вестник КИГИ РАН. Вып. 20. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. С. 89–98.
- Киевская 1975а — *Киевская Т. Н.* Некоторые вопросы марксистско-ленинского воспитания коммунистов в Калмыцкой областной партийной организации в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Ученые записки № 12. Серия историческая. Элиста: КНИИ ИФЭ, 1975. С. 112–125.
- Киевская 1975б — *Киевская Т. Н.* Партийное строительство в Калмыкии в первые годы нэпа (1921–1922 гг.) // Ученые записки. Серия историческая. Вопросы истории социалистического строительства в Калмыкии, 1975. № 12. С. 90–111.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Неяченко 1983 — *Неяченко Р. В.* Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): автореф. дис. ... к. и. н. М., 1983. 17 с.
- Сангаева 1971 — *Сангаева И. Э.* Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921) // Вестник Калмыцкого НИИ ЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста: КНИИ ЯЛИ, 1971. С. 25–69.
- Сартикова 2000 — *Сартикова Е. В.* Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 160 с.

Сартикова 2017 — *Сартикова Е. В.* Организационное оформление Калмыцкой областной партийной организации (1920–1921) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 52–64.

References

- [History of the Communist Party of the Soviet Union]. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. 671 p. (In Russ.)
- Badmaev N. Kh. [Party Construction in Kalmyk Autonomous Oblast: 1921–1929]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1969. 51 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. [The Lower Volga Region: Experience and Outcomes of State Socio-Economic Policies (1921–1933)]. Elista: Dzhangar, 2010. 544 p. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Bolshederbetovskaya Party Organization during the NEP (1920s). In: [Russia and Central Asia: Historical-Cultural Heritage and Development Prospects]. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 28–32. (In Russ.)
- Gladkova S. A. State apparatus of Kalmyk Autonomous Oblast: bureaucracy and counteracting mechanisms. *Vestnik KISEPI*. 2005. No. 2. Pp. 164–167. (In Russ.)
- Gladkova S. A. The impact and role of Kalmyk Oblast RCP(B) Organization in the political system of the 1920s. In: [Bulletin of Kalmyk Humanities Research Institute of the RAS]. Vol. 20. Elista: Dzhangar, 2006. Pp. 89–98. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Kalmyk Oblast Party Organization: revisiting some aspects of Marxist-Leninist education during the restoration period (1921–1925). In: [Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics: Scholarly Notes]. Vol. 12. Ser. ‘History Research’. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1975. Pp. 112–125. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Party construction in Kalmykia during the early years of the NEP (1921–1922). In: [Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics: Scholarly Notes]. Vol. 12. Ser. ‘History Research’. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1975. Pp. 90–111. (In Russ.)
- Maksimov K. N. [Kalmykia in Russia’s National Policies and Administrative System: 17th to 20th Centuries]. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)
- Neyachenko R. V. [Ideological and Political Education of Women and Their Involvement into Socialist Construction: Activities of Kalmykia’s Party

- Organization (1917–1937)] Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1983. 17 p. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. Establishing Kalmyk Oblast Party Organization: 1918–1921. In: [Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: Newsletter]. Vol. 5. Ser. ‘(Communist) Party History Research’. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1971. Pp. 25–69. (In Russ.)
- Sartikova E. V. [Establishing Kalmykia: Origins and Shaping]. Elista: Dzhangar, 2000. 160 p. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Kalmyk Oblast Party Organization: the shaping of organizational structures (1920–1921). *Genesis*. 2017. No. 8. Pp. 52–64. (In Russ.)